

ВЫХОДИТЬ
 Ежедневно по Субботамъ.
 Подписка принимается во
 всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
 Имперіи, въ С. П. и М. газет-
 ныхъ Экспедиціяхъ и у Поч-
 тмейстера Криденера въ Тифл.;
 Въ С. П. Б. у книгопрод. Кра-
 шинникова, въ конторѣ Газ.
 Кавказъ, учрежденной при кн.
 маг. егона Михайл. пл. въ домѣ
 Католич. церкви, а въ Москвѣ
 у Книгопродавца Готье.

Годовая цѣна.
 Въ Тифлисѣ 7 руб. сереб.
 съ пересылкою и доставкой на домъ 8 р.
 Полугодовая:
 съ пересылкою и доставкой на домъ 4 р.

СУББОТА 27-го АВГУСТА 1849.

СОДЕРЖАНИЕ: Высочайшій рескриптъ — Высочайшее повелѣніе. — Приказы. — Извѣстія изъ дѣйствующей Арміи. — Шарденъ и его путешествіе по Грузіи. — Окончаніе. — Объявленіе — Пріѣхавшіе и вѣтхавшіе.

№ 55.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

Послѣдовавшій на имя Главнокомандующаго Дѣйствующей Арміи, Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго.

Князь Иванъ Теодоровичъ! Достохвальное и знаменитое служеніе ваше Престолу и отечеству, ознаменованное громкою военною славою, служило Мнѣ ручательствомъ успѣха Нашего оружія въ войнѣ, предпринятой для поддержанія законныхъ правъ Моего Августѣйшаго Союзника, Императора Австрійскаго Франца-Иосифа, и къ усмиренію вспыхнувшего въ Венгріи мятежа. Вы вполне оправдали ожиданія Мои и всей Россіи. Дѣйствуя съ примѣрнымъ благоразуміемъ въ краѣ, дѣлованномъ мятежемъ, заботясь неуспѣшно о снабженіи войскъ всѣми военными потребностями, и принимая всѣ мѣры къ надлежащему обезпеченію нашихъ сообщений, — вы успѣли, вѣрными шагами и съ самыми незначительными потерями, достигнуть предполагаемой цѣли. Нынѣ главный вождь, коему мятежнымъ Венгерскимъ правительствомъ вручена была неограниченная власть, положилъ предъ вами оружіе. — Съ душевнымъ удовольствіемъ вижу также, что, зная живѣйшее желаніе Моего сердца, вы постоянно съ отеческою попечительностью заботились объ успокоеніи больныхъ и раненыхъ, запечатлѣвшихъ кровію исполненіе своего долга. Важныя послѣдствія, пріобрѣтенныя побѣдою Арміи, подъ начальствомъ вашимъ состоящею, поведутъ, безъ сомнѣнія, къ упроченію въ Венгріи законной власти и надлежащаго порядка. — Во изъявленіе Моей душевной и искренней признательности за столь незабвенныя заслуги ваши, Я повелѣлъ, чтобы всѣ Россійскія войска, и въ мѣстахъ Моего пребыванія, отдавали вамъ ту же самую почесть, которая по Уставу опредѣлена только Мнѣ. Повелѣніе это послужитъ доказательствомъ всѣмъ и каждому Моего высокаго благоволенія, съ коимъ пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«Другъ вашъ
 «НИКОЛАЙ.»

Копія съ предложенія Г. С. Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора. С. Петербургскому Оберъ-Полицеймейстеру отъ 6-го Августа 1849 года за № 14371.

Государыня Императрица Высочайше повелѣть соизволила объявить Столицѣ телеграфическое извѣстіе, полученное отъ Государя Императора, слѣдующаго содержанія:

«Георги пересталъ быть Диктаторомъ и сложилъ оружіе, именемъ всей Венгріи, предъ Россійскою Арміею. Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ отправится съ симъ извѣстіемъ въ Вѣну.»

Посиѣшая сообщить Вашему Превосходительству сіе радостное извѣстіе, имѣю честь присовокупить, что Ея Величество уголно, чтобы при объявленіи онаго, произведенъ былъ 101 выстрѣлъ съ крѣпости, независимо отъ пальбы, бывшей сегодня утромъ, по случаю благодарственнаго молебствія.

Въ Субботу, 6-го Августа, совершенно было, по Высочайшему повелѣнію, во всѣхъ церквахъ Санктпетербургской Столицы, при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ съ Петропавловской Крѣпости, благодарственное молебствіе Господу Богу по случаю побѣды, одержанной въ Венгріи и Трансильваніи надъ мятежными Венграми, кои, между Гроссъ-Вардейномъ и городомъ Арадъ, подъ предводительствомъ Георги, положили оружіе безусловно и безъ боя предъ Россійскою Арміею.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПОВЕЛѢНІЯ.

Высочайше утвержденнымъ въ 21-й день Іюня положеніемъ Военнаго Совѣта опредѣлено: допустить, согласно ходатайству Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, увольненіе Кавказскихъ военныхъ поселенъ на родину по старости, или дряхлости, и зачисленіе въ войска поселенъ, неспособныхъ управлять хозяйствомъ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Тѣхъ поселенъ, которые уже выслужили опредѣленные лѣта и не могутъ управлять хозяйствомъ по старости, дряхлости и бездѣтству, а также по продолжительной болѣзни женъ, увольнять на родину, или къ близкимъ роднымъ на пропитаніе, если они не пожелаютъ поступить въ богадѣльни.

2) Поселянскихъ вдовъ, какъ бездѣтныхъ, такъ и тѣхъ, которыя не могутъ выходить вторично или въ третій разъ замужъ, по старости, или болѣзни, увольнять также на родину, или къ роднымъ на пропитаніе.

3) Самихъ поселенъ, которые по удостовѣренію инспектирующихъ поселенія, окажутся неспособными къ управленію хозяйствомъ по слабости, вялости, и врожденной тупости, и которые не выслужили еще опредѣленныхъ лѣтъ, увольнять изъ поселеній и зачислять вновь на службу, для дослуженія положеннаго числа лѣтъ.

4) Увольненіе поселенъ первыхъ двухъ разрядовъ на родину и къ роднымъ на пропитаніе допустить не иначе, какъ по собственному ихъ желанію и по согласію родныхъ на приватіе ихъ къ себѣ для призрѣнія; увольненіе же поселенъ неспособныхъ къ управленію хозяйствомъ, по тупости, и зачисленіе ихъ на службу, допускать по представленіямъ инспектирующихъ поселенія.

5) При увольненіи поселенъ и поселенокъ по ихъ просьбамъ на родину, требовать въ возвратъ пособіе, выданное имъ отъ казны при первоначальномъ водвореніи, на основаніи ст. 3,618 и 3,619 ч. 1 кн. 4 Свод. Воен. Пост. Если же они будутъ не въ состояніи возвратитъ сего пособія по совершенной бѣдности, то слагать взысканіе онаго не иначе, какъ съ разрѣшенія Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ.

6) Согласно сему дополнить примѣчаніемъ ст. 3,644 ч. 1 кн. 4 Свод. Воен. Пост.

(С. В.)

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своемъ въ Варшавѣ, соизволило отдать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Іюля 24-го дня 1849 года.

Опредѣляется въ службу. По пѣхотѣ. Уволенный изъ 6-го Резервнаго Баталіона Апшеронскаго Пѣхотнаго Полка, Подпоручикъ Успенскій, въ этотъ же баталіонъ.

Зачисляется. По Ливійнымъ Баталіонамъ. Кубинскій Участковый Засѣдатель, Грузинскаго Ливійнаго Баталіона № 9-го Подпоручикъ Стурмъ, по Арміи, съ оставленіемъ въ настоящей должности. По пѣхотѣ. Пѣхотныхъ Полковъ: Самурскаго, Штабсъ-Капитанъ Чураковскій, въ Грузинскій Ливійный Баталіонъ № 11-го.

Умершій исключается изъ списковъ. По пѣхотѣ. Тифлискаго Егерскаго Полка Подпоручикъ Просинскій.

Іюля 25-го дня 1849 года.

Производится: За успѣхи въ наукахъ въ Императорской Военной Академіи, По Инженерному Корпусу: Кавказскаго Сапернаго Баталіона Поручикъ Радецкій, въ Штабсъ-Капитаны.

Умершій исключается изъ списковъ. По пѣхотѣ. Навагинскаго Пѣхотнаго Полка Маіоръ Ждановъ,

Іюля 28-го дня 1849 года.

Зачисляется По Внутренней Стражѣ. Смотритель Горячеводскихъ купалень и зданій на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ, Георгіевской Инвалидной команды Прапорщикъ Хржановскій, по Кавалеріи, съ переименованіемъ въ Корнетъ и съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Іюля 29-го дня 1849 года.

Производится: За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, въ Прапорщики въ Драгунскіе полки. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго Полка, изъ старшихъ вахмистровъ Шевченко — въ Новороссійскій и изъ унтеръ-офицеровъ Лихаревъ — въ Драгунскій Его Императорскаго Высочества Наслѣднаго Цесаревича, — оба со старшинствомъ съ 24-го Іюня 1848 года.

Іюля 30-го дня 1849 года.

Назначаются. По пѣхотѣ. Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго Полка Маіоръ Тизенгаузенъ, Засѣдающимъ въ общемъ Присутствіи Тифлисской Коммисаріатской Коммисіи, съ правомъ голоса, съ зачисленіемъ по Арміи.

Августа 5-го дня 1849 года.

Назначаются. По Генеральному Штабу. Начальникъ Штаба войскъ на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, Генералъ-Маіоръ Филиппсонъ, состоятъ: при Департаментѣ Генеральнаго Штаба и въ распоряженіи Военнаго Министра и Генералъ-Квартирмейстера Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества. Генералъ-Маіоръ Герасимовъ 1-й, Начальникомъ Штаба войскъ на Кавказской Линіи и въ Черноморіи.

Опредѣляются въ службу. Уволенный изъ 16-й Артиллерійской Бригады Подпоручикъ Ушаковъ, въ Егерскій Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова Полкъ, Поручикомъ.

По гражданскому вѣдомству.

По Кавказскому и Закавказскому краю.

Въ Присутствіи Своемъ въ к. Варшавѣ.

Іюля 25-го дня 1849 года.

Опредѣляется въ службу: изъ отставныхъ. Съ чиномъ Коллежскаго Регистратора. Студентъ Астраханской Духовной Консисторіи Золотаренко, въ канцелярію общаго Управленія Ставропольской губерніи канцелярскимъ чиновникомъ,

ИЗВѢСТІЯ

изъ

ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ.

Изъ главной нашей арміи получены слѣдующія извѣстія:

15-го Іюля войска 3-го Пѣхотнаго Корпуса остались въ Кершендѣ.

4-я Пѣхотная Дивизія изъ Мезо-Кевездъ и 1-я Бригада 2-й Легкой Кавалерійской Дивизіи изъ Абраны, перешли въ Тиссо-Фюретъ.

Главная квартира перешла въ Тиссо-Фюретъ. 4-й Пѣхотный Корпусъ передвинуть въ Абраны.

Отъ Генерала Чеодаева получено донесеніе, что высланный имъ 14-го числа авангардъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Кузнецова, по направленію къ Токаю, нашелъ мостъ на р. Гернадъ уничтоженнымъ. Непріятель занималъ позицію за этою рѣкою, имѣя аванпосты на правомъ берегу у с. Гештеги. Генералъ-Лейтенантъ Зассъ, посланный съ 3-мя полками 4-й Легкой Кавалерійской Дивизіи и одною батареею, по направленію на д. Лучъ, также встрѣтилъ непріятеля у д. Оноть, за р. Саю.

Генералъ-Адъютантъ Граббе, прѣбывшій 14-го Іюля изъ Беіе въ Путнокъ, при выступленіи, 15-го Іюля, изъ

1893

этого селенія, получилъ предписаніе отъ Генералъ-Фельдмаршала слѣдовать немедленно на Мишкольцъ, а оттуда двинуться на другой день, т. е. 16-го Іюля, по прямой дорогѣ въ Токай, и, прибывъ туда, поступить въ распоряженіе Генерала отъ Кавалеріи *Сакена*.

Не зная опредѣлительно силъ непріятеля, расположеннаго за р. Гернадъ, и исполняя въ точности данное ему предписаніе, Генералъ-Адъютантъ *Грассе* двинулся, 16-го Іюля, къ Гештели. Въ д. Онга казаки встрѣтили Венгерскихъ гусаръ и погнали ихъ; на лѣвомъ флангѣ непріятельской позиціи въ опушкѣ лѣса, завязалась перестрѣлка. Генералъ-Адъютантъ *Грассе* послалъ туда два дивизиона уланъ, съ 2 конными орудіями, а съ остальными войсками продолжалъ наступленіе. Мятеежники встрѣтили нашъ отрядъ огнемъ изъ 40 орудій, болѣею частью батареинныхъ. Для противудѣйствія имъ, выдвинуты были: на возвышенную площадку, на лѣвомъ флангѣ нашего марширующаго, Легкая № 7-го Батарея, а на правый флангъ—одна Конная Батарея. Обѣ батареи дѣйствовали въ отличномъ порядкѣ и съ полнымъ хладнокровіемъ, въ особенности первая изъ нихъ, стоявшая подъ чрезвычайнo сильнѣмъ, сосредоточеннѣмъ огнемъ двухъ непріятельскихъ батарей. Убѣдясь, послѣ четырехъ часового боя, что при выгодахъ, которыми владѣетъ непріятель въ отношеніи къ расположенію своему и калибру орудій, невозможно, съ малымъ отрядомъ, взять пристыномъ деревню, защищаемую цѣлымъ корпусомъ, Генералъ-Адъютантъ *Грассе* прекратилъ это артиллерійское дѣло и сталъ на сильной позиціи между д. Онга и Мишкольцемъ. Сіе движеніе произведено было съ примѣрными порядкомъ и хладнокровіемъ. Въ слѣдъ за тѣмъ разбѣды открыли, что непріятельскій отрядъ занялъ дефиле по южной дорогѣ отъ Мишкольца до Горомбола Узавъ обѣ этомъ. Генералъ-Адъютантъ *Грассе* отступилъ ночью на дорогу въ с. Петеръ, и отошелъ къ Путоку, куда прибылъ утромъ 17-го Іюля.

Въ дѣлѣ противъ Гештели мы потеряли: убитыми: 2-хъ оберъ-офицеровъ, 48 нижнихъ чиновъ; ранеными 48 нижнихъ чиновъ; контужеными 4 оберъ-офицеровъ.

Главная квартира и войска 2 и 3-го Пѣхотныхъ Корпусовъ оставались, 16 Іюля, въ Тиссо-Фуретѣ, гдѣ найдены нѣкоторые продовольственные запасы, а Генералу *Чоодаеву* предписано: поставить одну дивизию 4 Корпуса въ Абраны; другую въ Мезо-Кевездъ, а авангардъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта *Кузнецова*, выдвинуть къ Ватта.

Послѣ переправы 2 и 3-го Пѣхотныхъ Корпусовъ чрезъ р. Тейсу, при Тиссо-Фуретѣ, *Князь Варшавскій* полагаѣ идти прямою дорогою къ Дебречину; но по ближайшимъ разпросамъ оказалось, что въ этомъ направленіи, на правомъ берегу, воды вовсе нѣтъ; посему онъ двинулся, 17-го Іюля, вверхъ по Тейсѣ до села Чеге, откуда можно скорѣе и удобнѣе дойти къ Дебречину.

По прибытіи въ с. Чеге, найдено, что отсюда гораздо ближе маневрировать, для сосредоточенія всей арміи т. е. если бы нужно было атаковать непріятеля на правомъ берегу Тейсы, то перейти тотчасъ рѣку со 2 и 3-мъ Пѣхотными Корпусами на соединеніи съ 4-мъ Корпусомъ, если бы непріятель появился въ значительныхъ силахъ на лѣвомъ берегу, то прилечь немедленно къ себѣ 4-й Пѣхотный Корпусъ. Эти выгоды заставили *Князя Варшавскаго* снять мосты при Тиссо-Фуретѣ и устроить, въ замѣнъ того, переправу при с. Чеге, что въ тотъ же день, т. е. 17-го Іюля, и было исполнено, и куда главная квартира и войска 2 и 3-го Пѣхотныхъ Корпусовъ перешли 17-го же Іюля.

Того же числа 4-й Пѣхотный Корпусъ сосредоточился въ с. Ватта.

Дѣло подъ Гештели и отступленіе отряда Генералъ-Адъютантъ *Грассе* къ Путоку, а также немнѣгіе свѣдѣнія о положеніи этого отряда, давали Генералъ-Фельдмаршалу поводъ предполагать, что можетъ быть непріятель имѣлъ намѣреніе броситься на наши сообщенія къ сѣверу, разбить отдѣльно отряды Генераловъ *Сакена* и *Грассе*, не успѣвше еще соединиться. По сей причинѣ главные силы нашей арміи оставались 18 и 16 Іюля при Чеге, до полученія свѣдѣній о направленіи, принятомъ мятеежниками, и положеніи двухъ сказанныхъ отрядовъ. По полученіи же 20-го Іюля донесенія отъ Генерала *Сакена* о занятіи имъ, 19-го числа, Токая, оставленнаго непріятелемъ, который, по разрушеніи тамъ моста, потянулся къ сел. Нирегі-Газа, лежащему на пути къ Дебречину. Генералъ-Фельдмаршалъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

На Генерала отъ Инфантеріи *Чоодаева* возложено обезпеченіе сообщенія нашего отъ Кашау до Дебречина чрезъ Токай. Съ этой цѣлю въ его распоряженіи оставлены: 11 Пѣхотная Дивизія и два полка 4-й Легкой Кавалерійской Дивизіи.

Главная квартира, 2 и 3-й Пѣхотные Корпуса, 12-я Дивизія и другіе два полка 4-й Легкой Кавалерійской Дивизіи, выступили, 20-го Іюля, къ м. Уйваросу, на Дебречинъ. По занятіи этого города, постоянное сообщеніе арміи съ Галиціею будетъ восстановлено чрезъ Токай, на Кашау и Эперіесъ, а до того времени, оставены при с. Чеге понтонный мостъ, подъ прикрытіемъ особаго отряда.

Изъ полученныхъ извѣстій видно, что Генералъ-Адъютантъ *Грассе*, послѣ дневки въ Путокъ, 18-го Іюля, перешелъ, 19-го числа, въ Эделени откуда долженъ былъ двинуться на Токай.

Изъ нашей главной арміи получены слѣдующія извѣстія 20-го Іюля. Главная квартира, 2-й и 3-й Пѣхотныхъ Корпуса и 12-я Пѣхотная Дивизія перешли въ м. Уйваросъ.

Генералъ-Адъютанту *Грассе* предписано обратиться къ первоначальной цѣли его дѣйствій, т. е., къ усмиренію: западныхъ горныхъ комитатовъ Венгеріи.

Полковникъ *Хрулевъ*, съ 4-я эскадронами Уланскаго Его Высочества Великаго Князя Николая Александровича Полка, 4-мя конными орудіями и 50 казаками, посланъ чрезъ Сентъ-Миклошъ къ Чоюку, для облегченія переправы чрезъ Тейсу Австрійскому Корпусу, направленному къ сему пункту, подъ начальствомъ Генерала *Сакена*.

21-го Іюля. Ночью съ 20 на 21 число, высланный впередъ казачій разбѣдъ открылъ, въ 10 верстахъ отъ м. Уйвароса, по дорогѣ къ Дебречину, непріятельскій пикетъ; въ происшедшей при этомъ перестрѣлкѣ, съ нашей стороны убиты 4 казака. По полученіи о семъ извѣстія, немедленно посланъ былъ по дорогѣ къ Дебречину Генералъ-Маіоръ *Князь Бибубовъ*, съ двумя сотнями Конно-Мусульманскаго Полка и одною сотнею Кавказско-Горскаго Дивизиона, съ цѣлю развѣдать о силахъ и расположеніи непріятеля. На разсвѣтѣ, Генералъ-Маіоръ *Князь Бибубовъ* донесъ, что непріятель занимаетъ позицію впереди Дебречина; но силъ его, скрытыхъ садами и возвышеніями, нельзя опредѣлить съ точностію. Утромъ, войска сосредоточены въ Уйваросу, двинулись впередъ; около 2-хъ часовъ по полудни они были въ 4-хъ верстахъ отъ Дебречина. Здѣсь произошло сраженіе, подробно описанное въ нижеслѣдующемъ всеподданнѣйшемъ рапортѣ Государю Императору Главнокомандующаго Дѣйствующею Армію.

«21-го числа Дебречинъ занятъ нами послѣ разбитія непріятеля, который, въ числѣ 16 т. человекъ, съ 41 орудіемъ, подъ начальствомъ *Нам-Сандора*, намѣревался задержать насъ при этомъ городѣ, до прибытія *Георги*, отступавшаго отъ Токая.

Дѣло это происходило слѣдующимъ образомъ:

«Прибывъ въ м. Уйваросъ, послѣ труднаго перехода по весьма грязной дорогѣ, испорченной сильнѣмъ дождемъ и градомъ, я немогъ тамъ получить никакихъ свѣдѣній о непріятелѣ. Жители въ цѣломъ краѣ до такой степени предались *Георги*, что нѣтъ никакой возможности имѣть изъ среды ихъ лазутчиковъ. Отъ этого я немогъ узнать до самаго сраженія четыре ли эскадрона имѣетъ непріятель подъ Дебречиномъ, или 18 т. человекъ, или наконецъ, *Георги* тамъ со всемъ своимъ войскомъ.

«Ожидая однако же, что *Георги* могъ поспѣть туда послѣ отступленія его изъ Токая, я отправилъ ночью впередъ Генералъ-Маіора *Князя Бибубова*, съ 200 мусульманъ и горцевъ, и приказалъ ему высмотрѣть непріятеля, но не завязывать дѣла,

«Поутру армія выступила изъ Уйвароса въ боевомъ порядкѣ, оставивъ на мѣстѣ всѣ обозы.—2-й Пѣхотный Корпусъ шелъ на правой сторонѣ, а 3-й Пѣхотный—на лѣвой; кавалерійскія ихъ дивизіи находились на флангахъ; въ резервѣ была 12 Пѣхотная Дивизія, съ Сводною Бригадою 4 Легкой Кавалерійской Дивизіи.

«Подходя къ Дебречину, нельзя было уже слѣдовать въ боевомъ порядкѣ потому, что большія поля, засѣяныя высокою и густою кукурузою, препятствовали всякому движенію. Я принужденъ былъ остановиться въ 4 верстахъ отъ города, чтобы устроить опять войска. Предъ нами была только одна аванпостъ изъ мусульманъ и горцевъ. Мятеежники очень искусно скрывали свои силы за холмами, а также въ садахъ и рывтвинахъ, окружающихъ городъ; у нихъ видно было болѣе 4-хъ эскадроновъ и 2-хъ орудій. Я было велѣлъ ихъ отбѣжать отъ города. Для исполненія сего двинулась наша кавалерія, но лишь только она прошла небольшое разстояніе, какъ съ непріятельской позиціи посыпались ядра и гранаты, по крайней мѣрѣ изъ 30 орудій. Конная Батарея № 3, 4, 5 и 6 немедленно снялась съ передковъ и отвѣчала мятеежникамъ скореннымъ огнемъ. Австрійская ратейная батарея стала на ихъ лѣвомъ флангѣ и начала дѣйствовать ракетами. Остановивъ кавалерію, я выстроилъ тотчасъ позади ея 5 Пѣхотную Дивизию въ 1-мъ боевомъ порядкѣ; но пока она совершилось это построеніе, конная батарея наши должны были выдерживать жестокий огонь непріятельской артиллеріи. Мятеежники, находясь въ закрытой позиціи за холмами и имѣя орудія большаго калибра, дѣйствовали искусно. Выстрѣлы ихъ особенно рикошетные, попадали даже за вторую нашу линію. Когда 5 Пѣхотная Дивизія была готова, я приказалъ коннымъ батареямъ отойти, ибо у нихъ много было пербито лошадей и много прислуги ранено, Батареинная № 3-го Батарея 5 Артиллерійской Бригады начала дѣйствовать. Съ первыхъ ея выстрѣловъ канонада нѣсколько уравнивалась. Позади непріятельской артиллеріи видны были сильныя козлы конницы и пѣхоты, часть которой располагалась въ садахъ, въ канавахъ и за первыми городскими строеніями.

Замѣтивъ, что можно обойти правый флангъ мятеежниковъ, я тотчасъ поставилъ на оконечности оного, лѣвѣ 5 Дивизіи, 7 и 8 Пѣхотныхъ Дивизіи. Генералъ отъ Артиллеріи *Гилленшмитцъ* лично вывелъ сюда 4 Батареинныхъ Батарей, которымъ приказано мною наступать. Лишь только батареи сіи взяли во флангъ непріятельскую артиллерію и первая ея орудія снялись съ позиціи, я приказалъ одной бригадѣ 7 и одной бригадѣ 8 Пѣхотныхъ Дивизій идти въ резервномъ боевомъ порядкѣ прямо на городъ, съ барабаннымъ боемъ; другимъ же двумъ бригадамъ сихъ дивизій поддерживать это движеніе, а 3 Легкой Кавалерійской Дивизіи, преимущественной Конно-Мусульманскимъ Полкомъ и дивизиономъ горцевъ опередивъ пѣхоту съ лѣва, атаковать непріятеля, стоявшаго еще передъ самымъ городомъ. Этотъ маневръ совершенно удался. Конница мятеежниковъ бросилась на рысяхъ, вдоль своей позиціи, и толпами начала отступать оставивъ за собою пѣхоту свою въ городскихъ садахъ и рывтвинахъ. Мусульмане и горцы, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора *Князя Бибубова*, скоро наступили эту пѣхоту, также обратившуюся въ бѣгство, и на плечахъ ея ворвались въ Дебречинъ; 3 Легкая Кавалерійская Дивизія поспѣшила за ними. Не давъ мятеежникамъ опомниться, мусульмане и горцы гнали ихъ по улицамъ города и дабы, съ такою стремительностію, что захватили у нихъ 4 орудія со всею упряжью, 2 зарядныхъ ящика, одинъ патронный и большую часть обоза, съ принадлежностями и частными имуществамъ. Дорога, по которой протѣкала предсѣлваніе, была усѣяна изрубленными непріятельскими тѣлами. Въ это самое время я пріѣхалъ на правый флангъ и нашелъ, что мятеежники почти скрылись изъ гнѣзъ. За ними послѣдъ былъ мой конвой, съ Доускиемъ Казачьимъ № 2 Полкомъ, ибо 2 Легкая Кавалерійская Дивизія была еще назадъ: когда же она приблизилась, то и ее я послалъ для преслѣдованія; но трудно было догнать бѣгущихъ; у насъ взято съ этой стороны нѣсколько пѣхотныхъ.

«Усталость нашей пѣхоты, которая въ этотъ день сдѣлала 23 версты, безъ воды и безъ повода, а также наступавшая ночь препятствія преслѣдованію. Впрочемъ, кавалерія наша гнала мятеежковъ далеко за Дебречинъ, именно на лѣвомъ флангѣ 3 Легкая Кавалерійская Дивизія была за 10 верстъ отъ города, а мусульмане и казаки еще за 5 верстъ дагѣ; на правомъ флангѣ 2 Легкая

Кавалерійская Дивизія была въ 7-ми верстахъ отъ города, а казаки 5 верстъ дагѣ; но непріятель ухитрился съ такою поспѣшностію, что еще въ полночь былъ за 15 верстъ отсюда. Пѣхотныхъ у насъ въ рукахъ уже до 1000 человекъ; и ихъ продолжаютъ приводить до сихъ поръ, и, судя по разстройству, съ которымъ непріятель разбѣжался, мятеежники, вѣроятно, не досчитываются въ рядахъ своихъ 2 или 3 т. человекъ, ибо пѣхота ихъ охотно пользуется случаемъ расхотиться. На пути бѣгства собрано до 500 брошенныхъ ружей.

«Нашъ уронъ состоитъ: убитыми изъ 2-хъ оберъ-офицеровъ и 58 нижнихъ чиновъ; ранеными—25 офицеровъ и 252 нижнихъ чиновъ, болѣею частью ядрами и гранатами. Къ сожалѣнію, въ числѣ тяжело-раненыхъ находится Командующій 2-мъ Пѣхотнымъ Корпусомъ, Генералъ-Лейтенантъ *Курпиловъ*, раненый въ правую ногу осколкомъ гранаты, въ то время, когда онъ находился предъ 5-ю Пѣхотную Дивизию, устроивая не въ боевой порядокъ; ударъ до такой степени повредилъ кость, что нужно было тотчасъ же отнять ногу ниже колѣна; болѣной находится теперь въ грудномъ положеніи. Командованіе Корпусомъ я поручилъ Начальнику 5-й Пѣхотной Дивизіи, Генералъ-Лейтенанту *Лабинцову*, какъ старшему въ Корпусѣ. Сильно контуженъ также ядромъ въ грудь и плечо Начальникъ 3-й Артиллерійской Дивизіи, Генералъ-Маіоръ *Миллеръ*.

«Войска наши дѣйствовали вообще съ необыкновеннымъ рвеніемъ и примѣрно неустрашимостію. Удачная атака мусульманъ и горцевъ исполненная въ глазахъ моихъ, и при которой они взяли 4 орудія, была весьма блистательна; поле сраженія покрылось непріятельскими трупами.

«Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ изволилъ принимать участіе въ бою и все время находился со мною подъ непріятельскимъ огнемъ, сохранивъ замѣчательное хладнокровіе и одушевляя присутствіемъ Своимъ войска.

«Генералъ-Адъютанты *Графъ Ридигеръ* и *Князь Горчаковъ* и Генералъ отъ Артиллеріи *Гилленшмитцъ*—были мнѣ дѣйствительными помощниками.

«Въ сраженіи подъ Дебречиномъ участвовалъ такъ называемый первый корпусъ мятеежниковъ. Онъ былъ посланъ сюда, чтобы задержать насъ и дать возможность *Георги* уйти отъ преслѣдованія. Есть извѣстіе, что *Георги* миновалъ Дебречинъ съ лѣвой стороны и вышедшею ночью находился въ 35 верстахъ отсюда. Онъ идетъ въ Гроссъ-Вардейнъ, гдѣ собираются всѣ силы. Въоротъ, что Венгерскій Сеймъ раздѣлился на двѣ части: одна, въ головѣ которой *Коссутъ*, осталась въ Сегединѣ, а другая намѣрена провозгласить *Георги* Диктаторомъ.

Послѣдствія сраженій подъ Дебречиномъ оказались гораздо важнѣе чѣмъ съ самаго начала исчислили то можно было. Кромѣ потерь непріятеля, показанныхъ въ предыдущемъ извѣстіи, застрѣльщиками Пѣхотнаго Георга Великаго Полка отнято у мятеежниковъ одно знамя, а пѣхотныхъ приведено не 2 т. но болѣе 6-ти т. человекъ, остатки же преслѣдуемаго непріятельскаго отряда бросилъ Гроссъ-Вардейнъ, занятый уже нашими войсками.

Георги отступилъ такъ поспѣшно, вѣроятно, для того, чтобы скорѣе соединиться съ другими начальниками мятеежниковъ и общими силами напасть на Австрійцевъ, которые заняли Сегединъ и несправдливо за Тейсу.

Подробности движеній и дѣйствій Арміи отъ 22-го по 28 Іюля заключились въ нижеслѣдующемъ:

22-го Іюля. Главная квартира, вмѣстѣ съ войсками 2-го и 3-го Пѣхотныхъ Корпусовъ и 12-ю Пѣхотную Дивизию, оставалась въ г. Дебречинѣ, въ ожиданіи прибытія вагенбурга, находившагося въ это время въ м. Мезо-Керештесъ, въ трехъ переходахъ отъ Дебречина.

Между тѣмъ, приняты были мѣры увеличить продовольственные средства, которыя весьма истощились на походѣ къ Дебречину, ибо Австрійскіе подвозы изъ Песты были чрезвычайно скудные: отсюда доставлено припасовъ всего на 2дня для одного корпуса, а съ удаленіемъ нашей Арміи къ Дебречину, подвозка эта совсѣмъ прекратилась.

Отъ Генерала *Чоодаева* получено донесеніе, что онъ, перейдя черезъ р. Саю прибылъ въ с. Керешъ, въ двухъ переходахъ отъ Токая.

По показаніямъ пѣхотныхъ корпусовъ *Георги* находился, 22-го числа, въ с. Наги-Лета и вечеромъ долженъ былъ выступить; но куда, не извѣстно. По этому, съ нашей стороны высланъ сильный наблюдательный постъ на дорогу изъ Дебречина въ Наги-Лету. Генералу *Бушени* предписано направить три батальона и 50 казаковъ, чрезъ Пелеги-Газа, къ Токаю, для учрежденія сообщеній между симъ пунктомъ и г. Дебречиномъ.

23-го Іюля. Главная квартира, съ войсками, оставалась въ Дебречинѣ. Командиру 4-го Пѣхотнаго Корпуса приказано слѣдовать туда же со всѣми войсками, находящимися подъ его начальствомъ, и маршевыми батальонами, доложенствованными прибыть въ Токай.

4-го Іюля. Главная квартира и войска оставались на прежнихъ мѣстахъ.

Для наблюденія дорогъ, ведущихъ изъ Дебречина къ Гроссъ-Вардейну, сформированы два партизанскіе отряда, каждый изъ 2-хъ эскадроновъ кавалеріи и одной сотни казаковъ. Одинъ изъ сихъ отрядовъ, подъ начальствомъ Полковника *Хрулева*, направленъ къ с. Деречкъ, а другой, подъ начальствомъ Полковника *Мельникова*—къ Наги-Лета.

25-го Іюля. Главная квартира и войска оставались въ Дебречинѣ. Къ намъ присоединился въ этотъ день и вагенбургъ, прибывшій по дорогѣ, очень испортившейся отъ большихъ дождей.

По приказанію возстановленія сношенія Арміи съ Кашау, чрезъ Токай, предписано Генералъ-Маіору *Кашабицу*, оставленному съ Поттавскимъ Пѣхотнымъ Полкомъ и 8-ю орудіями въ с. Чеге, снятъ мостъ чрезъ р. Тейсу, устроенный въ сѣмъ пунктѣ, и, взявъ съ собою понтонны, слѣдовать съ своимъ отрядомъ въ г. Дебречинъ.

25-го же Іюля совершенно было въ Дебречинѣ благодарственное молебствіе за успѣхи нѣтъ непріятелемъ; а послѣ этого молебствія, совершена подъ открытымъ небомъ, происходила другая священная церемонія: въ

2-го Апрѣля той самой церкви гдѣ 14-го Апрѣля сего года провозглашено было мятеежниками, съ большимъ торжествомъ, от-

рѣшеніе отъ престола Габсбургскаго Дома, *Князь Варшавскій* приказалъ, для очищенія народного преступка, исполнить молитву за вынѣ Царствующаго Императора. При этомъ Суперъ-Интендентъ кавалерійскій произнесъ въ Венгерскомъ языкѣ проповѣдь, въ которой, выразивъ заблужденіе жителей, увлеченныхъ злопамѣренными людьми, просилъ нашего посредничества у престола ихъ законнаго Государя.

Жители вообще показываютъ расположеніе къ Русскимъ и склонность къ окончанію войны. Наше миролюбивое обращеніе и спокойствіе, водворившееся на другой день послѣ взятія города, почти приступомъ, расположило народъ въ нашу пользу.

26-го *Юля*. Главная квартира, 4, 5 и 12-я Пѣхотныя Дивизіи и Сводная Бригада 4-й Легкой Кавалерійской Дивизіи оставались въ Дебречинѣ.

По полученнымъ свѣдѣніямъ, что *Георги* отступаетъ къ Араду, Генералу *Графу Ридигеру* предписано, съ 3-ю Легкою Кавалерійскою Дивизіею и 3-мя полками 2-й Кавалерійской Дивизіи, идти вслѣдъ за нимъ на Гроссъ-Вардейнъ форсированными маршами; пѣхотѣ же 3-го Корпуса—двинуться за кавалеріею обыкновенными переходами.

Генераль-Маіору *Князю Бебутову* предписано, съ Конно-Мусульманскимъ и Уланскимъ Его Высочества Константина Николаевича Полками и четырьмя орудіями Конно-Легкой № 7-го Батареи, расположиться у д. Сепешъ, вправо отъ дороги къ Гроссъ-Вардейну, составляя авангардъ войскъ, расположенныхъ въ Дебречинѣ.

Генераль *Чодеаевъ* донесъ, отъ 24-го *Юля*, что онъ съ отрядомъ своимъ находится того числа въ м. Торчалъ, а на другой день намѣренъ былъ перейти въ Токай.

27-го *Юля*. Главная квартира Арміи, съ 2-мъ Пѣхотнымъ Корпусомъ, 12-ю Пѣхотною Дивизіею и Сводною Бригадою 4-й Легкой Кавалерійской Дивизіи, оставались въ Дебречинѣ.

3-й Пѣхотный Корпусъ и три полка 2-й Легкой Кавалерійской Дивизіи слѣдовали къ Гроссъ-Вардейну, который и заняты, 27-го *Юля*, передовыми войсками. Пѣхота должна была остаться въ Гроссъ-Вардейнѣ, а кавалерія—преслѣдовать до Тианъ, выставить передовой отрядъ въ Наги-Чалонто и выслать партизанскіе отряды, для открытія сообщенія съ Австрійскою Арміею.

ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ АВСТРІЙСКОЙ АРМІИ.

Главнѣйшій командующій нашею Арміею сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Австрійской Арміи:

24-го *Юля* Австрійская Армія разбила мятежниковъ 5-го *Августа*:

скія войска, находившіяся на лѣвомъ берегу Тейсы, подъ командою *Дембинскаго, Дежефи, Мешароса, Высоцкаго* и *Гюйона*, въ числѣ 40 т. человекъ.

Дѣло происходило недалеко отъ Сегедина. Непріятель занималъ окопы, устроенные въ прошломъ году Сербами 24-го *Юля*

противъ Сегединскаго тетъ-де-пона. 5-го *Августа*, послѣ полудня, Главнѣйшій командующій Австрійскою Арміею, *Баронъ Гейнау*, атаковалъ эту позицію съ корпусомъ *Князя Лихтенштейна*, Кавалеріею *Фельдмаршала-Лейтенанта Бектольда* и Сводною Дивизіею *Генераль-Адъютанта Панютина*, находившеюся въ резервѣ. Однѣ только Егерскій *Князь Варшавскаго* Полкъ былъ посланъ для занятія лѣса, оставленнаго мятежниками. Подъ покровительствомъ этого полка выставлено было 90 орудій. Послѣ сильной канонады, продолжавшейся полтора часа, гренадеры бригады *Бенедеки* и *Яблоповскаго* овладѣли окопами и взяли двѣ пушки. Бой продолжался до 9-ти часовъ вечера. Мятежники потеряли до 300 человекъ пѣнными и почти столько же убитыми. На полѣ сраженія осталось много орудій, брошеннаго разбѣжавшимся неприятели. Мятежники отступили, какъ казалось, въ направленіи къ Араду. *Баронъ Гейнау* хотѣлъ ихъ преслѣдовать.

Корпуса *Ромберга* и *Шика* также переправились за Тейсу, первый ниже Гроссъ-Баниза, а второй при Мако. Корпусъ *Ромберга* успѣлъ отбить у неприятели 3 пушки и нѣсколько сотъ пѣнныхъ.

Въ дѣлѣ подъ Сегединомъ ранены Генералы: *Князь Лихтенштейнъ* и *Бенедекъ*. По словамъ *Генераль-Адъютанта Берга* Австрійская Армія одушевлена мужествомъ; въ особенности онъ хвалилъ быстроту и смѣлость артиллеріи.

Отъ *Генераль* отъ Инфантеріи *Лидерса* получено донесеніе, что 17-го *Юля* онъ занялъ лѣвою колонною г. Сегезваръ (Шесбургъ), безъ всякаго сопротивленія со стороны неприятели. 18-го числа, послѣ 4-хъ дневнаго марша, онъ счелъ нужнымъ дать дневку войскамъ и, свернувъ того, дожидаясь прибытія средней колонны, слѣдовавшей изъ Фогараша, подъ начальствомъ *Генераль-Маіора Дика*, дабы совокупными силами дѣйствовать положительнѣе противъ неприятели.

По неприбытію *Генерала Дика*, оказалось необходимымъ пробить еще одинъ день въ Сегезварѣ, тѣмъ болѣе, что, по полученнымъ извѣстіямъ, неприятели въ большахъ силахъ сосредоточивались въ разныхъ мѣстахъ, преимущественно же въ *Марошъ-Вашаргели*, куда прибылъ изъ *Гарумска* и съ *Белъ*, и въ *Удваргели*. Утромъ 19-го числа, казачья аванпосты донесли, что неприятели по дорогѣ изъ *Удваргели* приближаются къ городу быстро и въ довольно значительномъ числѣ. Узнавъ о его появленіи, немедленно *Генераль Лидерсъ* поѣхалъ въ лагерь слѣвать необходимыя распоряженія.

Войска вѣреннаго ему отряда стояли тогда въ двухъ мѣстахъ, на дорогамъ въ *Марошъ-Вашаргели* и *Удваргели*; мѣстность вокругъ города, лежащаго въ глубокомъ ущеліи, чрезвычайно гориста, пересѣчена и не выгодна для движенія и дѣйствія войскъ — даже для расположенія ихъ весьма мало удобнаго мѣста; всякая представляющаяся небольшая плоскость засѣяна кукурузою, высокою сажени до полторы. Какъ по сей причинѣ, такъ и потому, что неприятели ожидали преимущественно изъ *Марошъ-Вашаргели*, главные силы стояли по дорогѣ къ городу; сообщеніе между двумя лагерями, на протяженіи околу 5 верстъ, производилось хотя по шоссе, но по мѣстности гористой и по улицамъ города очень узкимъ и извилистымъ.

Часу въ 11-мъ утра неприятели, въ числѣ около 6 т., при 12 орудіяхъ, стали приближаться по большой дорогѣ въ боевомъ порядкѣ, имѣя въ интервалахъ между батальонами двѣ батареи. *Люблинскій Егерскій Полкъ* съ *Легкою № 7-го Батарею*, совершенно готовый къ бою, двинулся впередъ за версту отъ лагеря, на позицію хотя не сильную, но довольно выгодную для боя. Выбѣсъ съ *Начальникомъ Штаба, Генераль-Маіоромъ Скарятинимъ*, *Генераль Лидерсъ* сталъ располагать войска на позиціи, когда, къ несчастію, одно изъ первыхъ язеръ, пушенныхъ неприятели, причинило сильную въ плечо и головую контузію *Генералу Скарятину*, отъ чего сей храбрый *Генераль*, къ общему сожалѣнію, спустя нѣсколько часовъ, умеръ. Позиція наша прикрыта была съ фронта небольшимъ ручьемъ, переходимымъ въ бродъ лишь для пѣхоты и кавалеріи; лѣвый флангъ, совершенно ровный, прамыкалъ къ рѣчкѣ *Кокель*, на которой былъ одинъ только бродъ сади позиціи; на семь флангѣ расположились 4 эскадрона *Уланскаго Его Высочества Герцога Нассаускаго* Полка и 3 сотни казаковъ подъ начальствомъ *Святы Его Величества Генераль-Маіора Демидова*. Правый флангъ упирался въ крутую гору, поросшую въ верхній лѣсомъ, и впередъ коей извивался означенный ручей, впадающій въ рѣчку *Кокель*; высоту сію приказано занять двумя батальонами *Люблинскаго* Полка и двумя ротами 5-го *Стрѣльцоваго* Батальона, подъ начальствомъ *Командира Люблинскаго Егерскаго Полка, Подполковника Липскаго*. При орудіяхъ находился одинъ батальонъ *Люблинскаго* Полка въ прикрытіи, а въ резервѣ: остальной батальонъ сего полка, двѣ роты *Стрѣльцовъ*, рота саперъ и дивизіонъ *Легкой № 6-го* Батареи.

Расположивъ войска на позиціи, устроивъ батареи въ центрѣ и на правомъ флангѣ по уступамъ горы, *Генераль Лидерсъ* поручилъ командованіе отрядомъ *Начальнику 5-й Артиллерійской Дивизіи, Генераль-Лейтенанту Ивину*, приказавъ держаться въ оборонительномъ положеніи, а самъ поѣхалъ въ лагерь къ главнымъ силамъ. Всѣ свѣдѣнія заставляли полагать, что *Белъ* съ большою частію своихъ силъ находится въ *Марошъ-Вашаргели*; при томъ и мѣстность лагеря, гдѣ расположены были наши главные силы, со всеми обозами, будучи окружена со всѣхъ сторонъ горами, была гораздо труднѣе для обороны. По этой причинѣ, *Генераль Лидерсъ* полагалъ, что нападеніе со стороны *Удваргели* есть только демонстрація, а главная атака будетъ поведена на главные силы, занимающія дорогу въ *Марошъ-Вашаргели*; почему онъ счелъ нужнымъ слѣвать лично всѣ предварительныя распоряженія для принятія боя, и, занявъ болѣе выгодную позицію, отправилъ всѣ обозы нѣсколько назадъ по *Медлашской* дорогѣ.

Между тѣмъ, отъ *Генерала Ивина* получено было извѣстіе, что неприятели усиливаются, а пѣхота, выйдя изъ за горы и овраговъ, собралась противъ нашего праваго фланга, съ намѣреніемъ его отбѣснить. Принимая во вниманіе это извѣстіе и не видя ни какихъ дѣйствій мятежниковъ противъ нашихъ главныхъ силъ, *Генераль Лидерсъ* поручилъ начальство надъ ними *Генераль-Маіору Эзелмаркту*, а самъ поѣхалъ на поле сраженія, гдѣ канонада усиливалась болѣе и болѣе. Дѣйствительно, неприятели наступали съ отвагою и дерзостію, какой ни въ какомъ случаѣ нельзя отъ него было ожидать; изъ сего заключать было можно, что силы его значительны; батареи его были въ полномъ дѣйствіи, такъ что *Генераль Лидерсъ* принужденъ былъ увеличить наши батареи, приказавъ *Генералу Ивину* вывести впередъ дивизіонъ *Легкой № 6-го* Батареи. Хотя чрезъ это и остановлено было нѣсколько наступательное движеніе главныхъ силъ мятежниковъ; но тѣмъ не менѣе пѣхота, противъ нашего праваго фланга значительно усилившаяся, спустилась въ низъ и завязала сильную и продолжительную перестрѣлку съ двумя батальонами *Люблинскаго* Полка, бросая нѣсколько разъ въ штыки; въ это время правый флангъ приказано подкрѣпить двумя ротами 1-го батальона *Люблинскаго* Полка.

Сильная канонада продолжалась уже нѣсколько часовъ; намѣреніе неприятели и силы его обнаружилось; очевидно стало, что онъ со всѣми бывшими у него подъ рукою войсками велъ рѣшительную атаку на нашъ правый флангъ. Тогда не опасаясь нисколько за главные силы наши, *Генераль Лидерсъ* взялъ изъ резерва Батарейную № 3-го Батарей и замѣнилъ ею орудія 7-й *Легкой*, дѣйствовавшей безпрерывно въ продолженіе семи часовъ; выбѣсъ съ тѣмъ приказано кавалеріи обходить правый флангъ неприятели. Венгерскія орудія стоящія на шоссе, вскорѣ были подняты и два зарядныя ящика взорваны; соединенные выстрѣлы всѣхъ нашихъ орудій устремились тогда на лѣвый флангъ неприятели, гдѣ батареи дѣйствовала ядрами, гранатами, картечью необыкновенно часто и мѣтко; чрезъ полтора часа и эта батарея болѣею частію была побита мѣткимъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи. Въ это время пѣхота на правомъ нашемъ флангѣ отбросила штыками натискъ неприятели; воспользовавшись смѣло, *Генераль Лидерсъ* приказалъ атаковать нашей кавалеріи правый флангъ неприятели.

Два дивизіона уланъ, бывшіе на лѣвомъ флангѣ, подъ начальствомъ *Подполковника Блюма*, въ двухъ линіяхъ, и три сотни казаковъ № 1-го Полка, вся кавалерія подъ командою *Святы Его Императорскаго Величества Генерала Демидова*, перешедъ ручей въ бродъ, немедленно и стройно двинулись впередъ, заходя лѣвымъ плечемъ.

Два эскадрона Венгерскихъ гусаръ, замѣтя сіе движеніе, построились тыломъ къ шоссе, лѣвымъ флангомъ къ нашей позиціи, чтобы прикрыть отступленіе своей пѣхоты и артиллеріи, но не могли выдержать атаки уланъ и были опрокинуты. Тогда пѣхота ихъ праваго фланга обойденная кавалеріею, обратилась въ бѣгство, и сему движенію послѣдовала вся неприятелискія линія, а съ нашей стороны—общее наступленіе. Казаки и уланы, преслѣдуя на протяженіи 9-ти верстъ на открытѣ мѣстѣ по вновь вспаханному полю, наступили и потянули на мѣстѣ до тысячи человекъ; взято въ плѣнъ болѣе трехъ сотъ, которые показали, что войсками производительствомъ самъ *Белъ*. Трофеями 19-го *Юля* были: 8 орудій, 4 зарядныхъ ящика, 2 знамени, множество огнестрѣльнаго орудія, козьяка *Белъ* съ его канцеляріею и другіе обозы. По показанію плѣнныхъ, *Белъ* речень и пересѣвъ изъ козьяка на лошади, едва успѣлъ ускрыться. По причинѣ совершенной уже темноты, преслѣдованіе прекратилось у дер. *Тейфельсдорфъ*, въ 10 верстахъ отъ *Сегезвара*. День 19-го *Юля* былъ вполне блистательный, но радость войскъ была омрачена смертію храбраго *Генерала Скарятина*.

Генераль Лидерсъ обязанностию считаетъ—свѣдѣть—свѣдѣть объ отличномъ дѣйствіи: *Начальника Артиллеріи* вѣреннаго ему Корпуса, *Генераль-Лейтенанта Дика*, командовавшаго въ бою съ особеннымъ хладнокрвиемъ и распорядительностію; *Святы Его Императорскаго Величества Генераль-Маіора Демидова*, завышавшаго всю кавалерію, и сильному преслѣдованію коего обязаны болѣею частію трофеями; *Начальника пѣхоты* бывшаго въ бою отряда, *Командира 2-й Бригады 14-й Пѣхотной Дивизіи, Генераль-Маіора Есаулова*, подъ которымъ убита лошадь и который, не смотря на полученную при семъ контузію ядромъ въ лѣвую ногу, не хотѣлъ оставить своего мѣста до самаго окончанія дѣла, и *Командира Люблинскаго Егерскаго Полка, Подполковника Липскаго* который командовалъ пѣхотою въ лѣсу и самъ повелъ свои батальоны въ штыки.

Потери наша слѣдующая: убитыми: генераль 1, нижнихъ чиновъ 40; ранеными: оберъ-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 163; контужеными: оберъ-офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 33.

Генераль Лидерсъ, донося вкратцѣ о дѣлѣ подъ *Сегезваромъ*, полагаетъ, что оно будетъ имѣть весьма сильное вліяніе на неприятели, по причинѣ понесенной имъ весьма значительной потери. тѣмъ болѣе, что *Белъ* самъ предводительствовалъ войсками. На другой день послѣ дѣла, найдено еще 3 орудія и до 500 тѣлъ.

Средняя колонна, подъ начальствомъ *Генераль-Маіора Дика*, выступила изъ *Фогараша 16-го* *Юля*, чрезъ с. *Тегучъ*, и, приближаясь къ *Штейну*, 17-го числа встрѣтила нѣсколько десятковъ Венгерскихъ гусаръ, которые, бывъ атакованы казаками, обратились въ бѣгство, потерявъ до 15-ти человекъ убитыми.

На слѣдующій день, получивъ свѣдѣніе, что деревня *Репсъ* занята неприятели, въ числѣ около 4 т. человекъ, съ 9-ю орудіями, *Генераль Маіоръ Дикъ* рѣшился атаковать ее, и для того построилъ войска въ колонны къ атакѣ въ три линіи.

Войска, предшествуемая сильными пушечнымъ огнемъ и застрѣльчицею пѣхотою, двинулись къ с. *Репсъ*; удачными выстрѣлами *Легкой № 3-го* Батареи взорванъ зарядный ящикъ, что произвело замѣшательство у неприятели. Забѣсивъ это, *Генераль Дикъ* двинулъ два батальона *Прагскаго* и одинъ *Модлинскаго* Полковъ, съ 6-ю орудіями, прямо на деревню; остальные же три батальона *Модлинскаго* Полка обошли лѣвою неприятелискую позицію. Движеніе сіе заставило его оставить *Репсъ* и отступить по дорогѣ въ *Гомородъ* столь быстро, что казаки едва могли настичать бѣгущихъ.

Когда войска, преслѣдуя неприятели, отошли отъ *Репсы* на 14 верстъ, *Генераль Дикъ*, дабы не удалиться отъ указанной ему пѣи, и зная, что значительныя неприятелискія силы находятся въ с. *Окландъ*, остановилъ дальнѣйшее преслѣдованіе и на слѣдующій день проложилъ движеніе къ *Сегезвару*, куда и прибылъ 20 числа.

Потери въ отрядѣ *Генерала Дика*: убитыми: *Легкой № 3-го* Батареи *Штабсъ-Капитанъ Суломинъ*, нижній чинъ 1; ранеными: оберъ-офицеры 1, нижнихъ чиновъ 11.

21-го *Юля*, *Генераль Лидерсъ* выступилъ со всѣмъ отрядомъ къ с. *Удваргели*, куда, по полученнымъ свѣдѣніямъ, *Белъ* отступилъ, имѣя тамъ свѣжія войска, и будетъ дѣйствовать ему въ тылъ, ежели бы онъ сильно напиралъ на *Графа Калма*, который 21-го же *Юля*, долженъ былъ прибыть въ *Чикъ Череду*, съ отрядомъ Австрійскихъ войскъ, усиленнымъ нашими войсками.

(Р. И.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ, 22-го *Августа*, въ торжественный день *Коронованія* Государя Императора, послѣ большаго парада войскъ находящихся въ *Тифлисѣ*, совершенно было молебствіе въ *Сіонскомъ Кафедральномъ Соборѣ* въ присутствіи всѣхъ воишскихъ и гражданскихъ чиновъ *Тифлиса*.

Потомъ, болѣе ста особъ обѣдало у *Начальника Гражданскаго Управленія Закавказскаго края, Генераль-Лейтенанта Бебутова* и, присутствовавшій на семъ великолѣпномъ пируествѣ, *Его Высочество, Персидскій Принцъ Бехменъ-Мирза*, обратясь къ собранію, предложилъ тостъ за здравіе *Государя Императора* и всей *Августѣйшей* фамиліи. Восторженные клики ура! встрѣтили предложеніе *Его Высочества*. Потомъ хозяинъ предложилъ тостъ за здравіе *Франца*.

Вечеромъ горюкъ былъ иллюминированъ. *Тифлискій* театръ снова началъ въ этотъ торжественный день свои представленія и послѣ спектакля, артисты зѣвшей театральнѣй труппы пропѣли гимнъ: *Боже царя храни*.

Лѣто въ *Тифлисѣ*, можно сказать, началось только съ 8-го *Августа* и въ нѣсколько дней отомстило за прохладу *Юня* и *Юля*. Термометръ на солнцѣ показывалъ до 48°, а въ комнатахъ до 24° и удшіе отъ жаровъ, усиливалось тучами были, поднятыми надъ городомъ порывами вѣтра. Но это продолжалось не долго. Съ 21-го *Августа* показались на югѣ тучи, пошла дождя, настала прохлада и теперь, термометръ въ комнатахъ показывается не болѣе 18°.

Урожай фруктовъ и винограда—необыкновенный. Пишутъ, что и хлѣба, въ житницахъ нашего края, тоже родились превосходные. Мы будемъ только терпѣть недостатокъ въ сѣнѣ.

ШАРДЕНЪ

И ЕГО ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ГРУЗИИ.

(Окончаніе.)

Отдохнувъ отъ сильныхъ путевыхъ впечатлѣній—Шарденъ принимается за описаніе города. Свѣдѣнія о Тифлисѣ, разбросанныя въ разныхъ сочиненіяхъ, (33) болѣе или менѣе извѣстныя читателямъ Кавказа—заставляютъ меня пропустить это описаніе, и длинное объясненіе патента, въ которомъ Аббасъ II, именуя Шардена *цвѣткомъ путешествія* (*la fleur des voyageurs*)—и встрѣтившись съ путешественникомъ на пиру царя Шахнаваза, по случаю бракосочетанія его савдою царя Ростомъ—Марією. Здѣсь Шарденъ обѣдаетъ съ большою охотою, нежели у Мингрельской владѣтельной княгини, и ещетъ большимъ удовольствіемъ пить вино, которое находитъ превосходнымъ. Его пріятно изумляетъ роскошь дворца, такъ разительно непохожая на простоту феодальныхъ замковъ Дадыяновъ. Мозаикой плафонъ, раскрашенныя и вызолоченныя колонны, дорогіе ковры огромной пріемной залы, (pag. 168.) заставляютъ его возвысить свое почтеніе къ обладателю Грузіи, и уважать его болѣе владѣтеля Мингрелии, которому не удалось представить ничего похожаго на Версальскую пышность. Въ пріятномъ расположеніи духа онъ говоритъ, съ охотою ювелира, о цѣнности золотыхъ и серебряныхъ канделябровъ, о кубкахъ, чашахъ, блюдахъ и рогахъ покрытыхъ эмалію и драгоценными камнями. Пообѣдавъ (34), потолковавъ съ мусульманами и грузинскими священниками о неприличности поступка Шахнаваза, заставившаго Префекта католическихъ миссіонеровъ, вѣтхаго старика, играть на клавикордахъ (*epinette*) и пѣть посреди полупьянаго собранія, — Шарденъ возвращается домой, въ пріятномъ расположеніи духа, сирраведливо удивляясь, почему Шахнавазъ, при прощаніи, спросилъ его о здоровьи своего родственника — короля Испаніи, и когда онъ успѣлъ породниться съ Испанскимъ дворомъ. (35)?

Проживъ съ мѣсяцъ въ Тифлисѣ, путешественникъ оставляетъ его и конвоируемый провожатымъ даннымъ ему Шахнавазомъ, держитъ путь на Эривань. Не подалеку отъ деревни *Saganlu* — онъ видѣлъ богатый загородный домъ *Сефи-Абадъ*, построенный на живописномъ мѣстѣ, Шахомъ Сефи I-мъ. Въ большой деревнѣ *Курпикены* (*Kurpikent*), вниманіе путешественника остановилъ прекрасной затѣйливой постройки мостъ, перекинутый чрезъ рѣчку *Tabadi* (*Tabadi*) (36) и привеншій его къ огромному караванъ-сарая (37).

Азіятскіе караванъ-сарай, исполняя назначеніе европейскихъ городскихъ отелей, заѣзжихъ домовъ, и придорожныхъ-обержей, ямовъ, корчмъ, — имѣютъ свои отличительныя черты въ постройкѣ и назначеніи. Во всей Европѣ и въ Россіи, въ каждомъ домѣ для пріѣзжающихъ, есть хозяинъ, который содержитъ все необходимое для продовольствія своихъ гостей. Въ Азій, часто встрѣтишь совершенно пустой караванъ-сарай, или одного сторожа, у котораго съ трудомъ достанешь ломоть хлѣба. Назначеніе караванъ-сарая—преимущественно укрыть путника и скотъ отъ невзгоды, и

(33) Желаніе узнать о событіяхъ развившихся Тифлисѣ, или служившихъ ко вреду его и о прежнемъ состояніи города, могутъ обратиться къ слѣдующимъ сочиненіямъ: Description géographique de la Georgie par Tsarevitch Vathoucht, publié par M. Brosset 1842; къ Лѣтописи Вахтанга VI и Вахушта; къ путешествію Патаіарха Досея; (Ж. М. Н. II. за Ноябрь и Декабрь 1843 г.); къ Исторіи Груз. Иерарх. 1826 г.; къ различнымъ сочиненіямъ П. И. Иселіана; къ Гильденштедту, Клапроту и Дюбоа-де-Монпере.

(34) Шарденъ, чтобы дать ясное понятіе о царскомъ пирушествѣ, прилагаетъ картину, на которой изображены пирующіе, въ такихъ странныхъ колпакахъ и халатахъ, какихъ мнѣ не удавалось видѣть въ Грузіи.—Туземцы, которымъ показывалъ я это карикатурное изображеніе ихъ предковъ,—восклицали отъ изумленія и тревожили память французскаго путешественника неслыханно пріветливыми выраженіями.

(35) Папа Климентъ VIII, въ письмѣ къ царю Теймуразу, называетъ его родственникомъ Филипа II-го, а Грузинъ и Испанцевъ—братьями. Теймуразу и его наслѣдникамъ весьма понравилось это родство (Chardin pag. 199)

(36) Какъ ни отыскивалъ я въ Description géographique de la Georgie рѣчку Табади и деревню Курпикены—ничего подобно звучащаго не могъ найти. Не Красный ли Мостъ видѣлъ Шарденъ?

(37) Русскіе пишутъ и выговариваютъ: *Караванъ-сарай*; правильнѣе бы было *Карванъ-сарай*. Слово это составное: *карванъ*-група путешественниковъ, купцовъ, дорожный поѣздъ; *сарай*-дворецъ, хоромы, домъ. Соединенныя вмѣстѣ эти два слова означаютъ—домъ для странниковъ.

представить на ночь убѣжище отъ разбойниковъ и воровъ, которые могли бы ограбить путешественника и угнать скотъ. Часто религиозно-гуманная мысль бываетъ причиною сооруженія этихъ зданій. Правовѣрный мусульманинъ на смертномъ одрѣ вспоминая о своихъ грѣхахъ, завѣщаетъ наслѣдникамъ — выстроить мостъ, фонтанъ, караванъ-сарай; больной даетъ обѣтъ тоже сдѣлать, что либо подобное, если Аллахъ возвратитъ ему здоровье. Это одна изъ причинъ почему караванъ-сарая встрѣчается такъ много въ азіятскихъ земляхъ, иногда въ мѣстахъ совершенно безлюдныхъ. Бываютъ случаи, что усталый купецъ или благочестивый *Хаджи*, встрѣчаютъ въ нихъ пріятныя услуги черныхъ невольницъ, подаренныхъ караванъ-сарая, богатымъ мусульманиномъ, которымъ, законъ пророка повѣлываетъ кормить, поить странника и усладить его покой. Въ Грузіи о такихъ дорожныхъ удобствахъ и помину нѣтъ. Армяне, которые содержатъ караванъ-сарай или духаны на всѣхъ дорогахъ и распутьяхъ, снабжаа путешественника весьма не разнообразными яствами и наитками, сильно изумились бы, услышавъ о подобной могометанской роскоши.

Чрезъ *Делижанъ* и земли Казахцевъ, путешественникъ достигаетъ предѣловъ Арменіи и на всегда прощается съ Грузією.

Въ природѣ, матеріалдеи, всегда кроются причины характера ея дѣтей. Открыть эти причины, вліявіе ихъ на организмъ и душу человѣка, — нѣтъ возможности. Неудовимыя для наблюдателя впечатлѣнія, принимаемыя туземцемъ отъ окружающей его природы — даютъ его тѣлу типическія черты, душѣ особенный характеръ; какъ объяснить то, отчего Беудинъ воодушевляется жаждою свободы при созерцаніи безрубныхъ песчаныхъ степей палимыхъ южнымъ солнцемъ, отчего тоже чувство испытываетъ кавказскій горецъ, любящій скалами и дѣбрями своей туманной родины? Замѣчая эти чувства, даже мелкія оттѣнки характера и типическія черты фizioноміи, самый гениальный наблюдатель не укажетъ на элементы въ природѣ, создавшіе ихъ. Какъ объяснить, почему природа Арменіи, представляющая безлѣсныхъ равнинъ, изрѣдка прорѣзанная обнаженными холмами, столь отличная отъ лѣсно-гористой Грузіи—создала и народъ, который, при видимомъ наружномъ сходствѣ, такъ непохожъ на Грузинъ? Рожденный почти въ одинаковомъ климатѣ, сходно одѣваясь, употребляя одну и ту же пищу—Армянинъ, ходитъ, смотритъ, думаетъ, чувствуетъ не по грузински. Члены старой цивилизаціи, потомки древнѣйшей націи—Армяне, не избѣгли участи всѣхъ давно цивилизованныхъ народовъ: лишились той теплоты душевной, радужнаго возрѣнія на жизнь, которыя характеризуютъ юныя племена. Издавна уже меркантильно—утилитарное направленіе, наложило свои черты на ихъ характеръ и бытъ. Грузинъ живетъ, какъ одѣвается: спуска рукава; у Армянина забота будущности, о завтрашнемъ днѣ, есть забота каждаго дня. Такое различіе въ характерахъ не могло не произвесть нерасположенія одного народа къ другому. Живая антипатія водворилась между ними, не исчезла съ вѣками (38), и служила ко вреду обѣихъ націи. Исповѣдая одну религію, въ различныхъ формахъ—сосѣди по мѣстоположенію—они никогда не соединялись единодушно на защиту отечества и религіи. Арменія была равнодушна къ бѣдствіямъ Грузинъ, тѣ не обнажали меча, когда персидскіе полководцы вводили тысячами ея гражданъ для заселенія своихъ земель и городовъ. (39) Вѣковыми страданіями заплатили оба народа за неращенъ политической и чувства антихристіанскія.

Одинъ изъ любопытныхъ разсказовъ путешественника объ Эривани—это разсказъ о женщинахъ, болѣе нежели легкихъ нравовъ. (pag. 224-236). Шарденъ, какъ кажется былъ большой знатокъ и любитель женщинъ; но какъ всѣ любящіе ихъ, онъ не упускаетъ случая излить свое негодованіе на ихъ мораль и характеръ. Скандальныя подробности описанія, не позволяють мнѣ представить его читателямъ Кавказа, тѣмъ болѣе, что обычай изображаемый въ немъ, при-

(38) По показанію Шардена, Грузины смотрѣли на Армянъ не пріятливѣе европейцевъ среднихъ вѣковъ, на Жидевъ. Несмотря на то, Армянамъ всегда удавалось занимать высшія должности въ государствѣ. (pag. 172.)

(39) Напр. разореніе Шахъ-Аббасомъ *Джульфы* и заселеніе ея жителями *Новой Джульфы*, предметъ Испаніи.

надлежать мусульманской жизни, никакъ не Грузинамъ, даже не Армянамъ,—а цѣль моей статьи: поговорить о наблюденіяхъ и сужденіяхъ путешественника въ Грузіи. Не слѣдя за нимъ далѣе, мнѣ остается выразить общее сужденіе объ его сочиненіи.

Шевалье Шарденъ былъ чловѣкъ съ головою умною и образованною; наблюдательность его была чисто французская—онъ легко и скоро понималъ вещи, но понималъ по своему, судя по поверхности о сущности дѣла. Не исключая его путешествія изъ бібліотеки книгъ, необходимыхъ для изученія Закавказья, однакоже его сочиненіемъ, нужно пользоваться осторожно. Географическія показанія путешественника довольно вѣрны только о мѣстахъ гдѣ онъ былъ (40); объ историческихъ его разсказахъ и замѣчаніяхъ о нравахъ туземцевъ я уже говорилъ. Обращаясь къ достойной всякаго почтенія тѣни сочинителя, я спрашиваю съ сожалѣніемъ: отчего Шарденъ предпринялъ свое путешествіе съ этими несносными брильянтами и *bijoux de prix*? Оставъ онъ ихъ въ Парижѣ, путешествуй, съ цѣлью путешествовать, онъ лучше бы изучилъ край, мы имѣли бы превосходную картину Грузіи XVII столѣтія,—а я не смѣлъ бы возставать противъ такого авторитета, доказывая, что слова его о характерѣ и нравахъ Грузинъ—весьма несправедливы.

И. Сливцкій.

25-го Января 1849 года.

Урочище Манлисъ.

[40] Напримѣръ: Шарденъ говоритъ, что городъ *Шемаха* расположенъ на берегу моря; (pag. 179) рѣка *Кура* или *рукавъ Кура*, омывающій подножія Тифлисскихъ горъ, соединяется съ Араксомъ подлѣ Шемахи. (pag. 183) Въ другомъ мѣстѣ онъ заставляеть Араксъ впасть въ Каспійское море. (pag. 252)—Въ оправданіе Шардену можно сказать, что видно ужъ такова судьба извилистаго теченія Кура, сбившаго географовъ съ большихъ свѣдѣніями, нежели нашъ путешественникъ. (смотри. Очеркъ наблюденій древнихъ и новыхъ географовъ надъ теченіемъ рѣки Кура и впроч. Сѣверная Пчела. 1846 г. стр. 503.)

Объявленіе.

Коллежскій Регистраторъ Авакъ-Ханъ-Мелікъ Меграбовъ, извѣщаетъ публику, что онъ, принадлежащую ему землю, состоящую въ смѣжности съ новыми Куками, бывшую полъ мѣстомъ конскихъ скачекъ, — предполагаетъ продать въ количествѣ 77,600 квадратныхъ сажней и опую раздѣляя на три участка, опредѣляетъ слѣдующія цѣны: 1-го, граничащаго со вновь разводимымъ Г. Ильиневичемъ садомъ, въ коемъ 20000 квадратныхъ сажней, каждую по 40 копѣекъ сереб. 2. Состоящаго въ линіи съ садомъ его же Меграбова къ востоку, въ коемъ 30,000 кв. сажней,—каждую по 30 коп. сереб. и 3-го, лежащаго за 2-мъ участкомъ въ границахъ казенной и Князей Аматыи земель къ сѣверо-востока, въ коемъ 27,600 кв. саж. по 25 коп. каждую.—Желаніе пріобрѣсти домовыя и садовыя мѣста на этихъ участкахъ, могутъ обратиться къ Меграбову, живущему за Тифлискою колонією въ собственномъ домѣ. Буде же окажутся желающіе покупать всѣ участки, или въ большомъ количествѣ, то таковымъ уступлена будетъ за низшую опредѣляемую цѣну.

ПРІѢХАВШІЕ и ВЫѢХАВШІЕ.

Пріѣхавшіе въ г. Тифлисъ.

20-го Августа: изъ Бѣлаго Ключа, Маіоръ *Штелпель*. Изъ Анапура Коллежскій Секретарь *Ивченко*. 21-го Августа: изъ Горіи, Генералъ-отъ Инфантеріи Князь *Эристовъ* 23-го Августа: изъ кр. Грозной, Полковникъ *Веревкинъ*, Изъ Боржома, Капитанъ *Гагемейстеръ*. Изъ Саратова, отставной Подпоручикъ *Фонъ Натбекъ*. Изъ Горіи, Губернскій Секретарь *Андрониковъ*. 26-го Августа: изъ Керча, отставной Тайный Совѣтникъ *Доложковъ*. Изъ Ставрополя Полковникъ *Мищенко*.

Выѣхавшіе изъ г. Тифлиса.

20-го Августа: въ Гамборы, Полковникъ *Семеновъ*. Въ Шемаху Статскій Совѣтникъ *Ситниковъ*. 21-го Августа: въ Эривань, Подполковникъ *Расевскій* 23-го Августа: въ Сигнахъ, Коллежскій Совѣтникъ *Бьлкиновъ*. Въ Кутансѣ Инженеръ Поручикъ *Головковъ*. Въ Царскіе колодцы, Прапорщикъ *Гуть*.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

ТИФЛИСЪ, Августа 27-го дня 1849 г, Ценсоръ А. Ржевскій-Крестьяновъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ О. Константиновъ.